

Я сказал директору Ли:

- Вот что я думаю об этом. Почему бы мне снова не встретиться с генеральным директором До Чан Ки и не решить? Прежде всего, я должен заплатить один миллион долларов вперёд. Если я решу, что мне придётся раскрыть это прессе, я заплачу Вам два миллиона долларов и объявлю об этом. Как насчёт этого?

Ли Вон Чэ сложил руки вместе и сказал:

- Всё в порядке. Просто убедитесь, что Вы заполнили контракт.

- Конечно.

* * *

Я смотрел на часы, пока пил кофе. Без десяти минут три пополудни. У меня было десять минут до встречи.

"Пора ему приехать..."

- Как поживаете, мистер Хан?

Конечно же. Издалека появился генеральный директор До Чан Ки, махавший рукой. Его голос и лицо были очень хорошими. Он был впечатляющим образцом для певца средних лет.

- Что привело Вас сюда? Почему Вы хотели поговорить со мной в таком месте?

Это было кафе в отеле, расположенном в Каннам-гу, строго звукоизолированное кафе с разделёнными комнатами.

Я сразу показал свои истинные намерения:

- О, ничего такого. Я думаю, нам придётся пересмотреть этот контракт.

Генеральный директор До Чан Ки был удивлён тем, что я сказал.

- Пересмотреть? Мы же всё обговорили... Вы собираетесь что-то изменить?

Я сказал с застывшим лицом:

- Да.

После моих твёрдых слов генеральный директор До Чан Ки также ожесточил своё лицо.

- Это невозможно. Мы пошли на многие уступки, но... Если вы хотите пойти дальше, мы лучше поищем другую компанию.

Я сказал, прикрыв глаза:

- Тогда ищите другую компанию.

- Нет, тогда... Почему Вы так долго вели переговоры? Тогда, конечно! - он в гневе попытался встать со своего места.

Я вынул из кармана пиджака фотографию.

- Правда, будет хорошо, если вот это не распространится, пока Вы будете заняты поиском другой компании.

Фотография была одной из тех, которые были "решающим доказательством". Это была одна из нескольких фотографий, которые были у Keystone Media. Глаза генерального директора До Чан Ки стали больше, когда он увидел это.

Я сказал ему:

- О, Вы очень хорошо действовали передо мной. У Вас даже голос дрожал. Если бы вы были актёром и не имели агентства, это был бы большой успех. Это правильно?

- Ха... Нет... Это... Какого чёрта? - на этот раз он заговорил очень дрожащим голосом. Трудно сказать, что это было очередное проявление актёрского мастерства - это было вполне достоверно.

- Я не мог взять в толк, почему не вмешались другие развлекательные агентства, в частности, люди из разных агентств. Им должно было понравиться покупать агентство по такой цене. Почему только наша компания захотела её купить?

Он посмотрел на фотографию, сжал свои дрожащие руки и смиренно сказал:

- ... Чего Вы хотите?

- Я буду честен с Вами. Я не собираюсь раскрывать грязное бельё господина До Чан Ки

другим. Я не считаю гомосексуальность преступлением. Но я надеюсь, что наша компания всегда будет считаться умной компанией с хорошими сделками. Но если мы купим это по текущей цене, через несколько месяцев эти новости всё равно просочатся, и разве наша компания не станет тогда настоящим посмешищем?

На мои слова генеральный директор До Чан Ки тоже кивнул. Он также, казалось, признал, что пытался скрыть плохие новости и продать акции подороже.

-- Таким образом, я бы хотел, чтобы она была намного дешевле оригинального контракта, поскольку она продаётся по странно низкой цене. Затем мы можем сказать что-нибудь позже, например: "Мы уже знали, что генеральный директор До Чан Ки – гей. Вот почему мы купили её дешево".

Генеральный директор До Чан Ки облизнул губы языком.

- Сколько Вы хотите?

Я сказал ему сумму, которую уже продумал:

- Семнадцать миллионов долларов. Пожалуйста, сделайте мне скидку в пять миллионов долларов, вместо оговорённых двадцати двух миллионов.

- Да? - глаза генерального директора До Чан Ки стали больше. Его можно было понять, так как общая сумма составила двадцать миллионов восемьсот тысяч долларов, которые уже были нами оговорены. Но разве этой ценой нельзя сказать, что его истинные чувства были сдержаны? Истинная искренность стоила три миллиона восемьсот тысяч долларов.

Генеральный директор До Чан Ки немного подумал, но вскоре сказал:

- Хорошо, тогда я сделаю это. Вместо этого эта фотография... Я прошу Вас...

- Не волнуйтесь, я не хочу Вас уничтожать. Конечно, тогда Вы мне солгали, но...

По-моему, До Чан Ки сказал, опустив голову:

- Я очень сожалею о том, что произошло в то время

Мне было жаль, что взрослый так извиняется. Возможно, ему суждено было прожить так всю жизнь. Мне хотелось, чтобы он нашёл лучшее время, чтобы отступить.

"Ну, у него фиктивный брак... Сейчас будет трудно отступить".

Это был его выбор.

* * *

Следующее утро. Господин До предстал перед нами с новым контрактом. Я подписал новый контракт с минимальным количеством людей, секретарём Со и вице-президентом Чаном.

По заключению подписания контракта господин До сказал:

- Я хочу, чтобы Вы позаботились об этом.

Он попрощался со мной и исчез. После того, как он ушёл, секретарь Со, который ознакомился с условиями нового контракта, сказал широко открытыми глазами.

- Нет, это... Что случилось, босс?

- Что случилось? Одна очень хорошая вещь.

Вице-президент Чан тоже посмотрел на это и сказал, изогнув губы в улыбке:

- Нет, я думал, что цена, которую я сказал Вам в прошлый раз, уже была довольно низкой, но она стала ещё на три миллиона и восемьсот тысяч долларов дешевле. Я имею в виду, это лучшая сделка на свете. Я уверен, что другие инвестиционные компании будут удивлены.

- Тогда это хорошо. Пожалуйста, оплатите остаток и завершите сделку.

- Да, понятно, босс, - вице-президент Чан всё ещё выглядел непонимающим, но он выполнил мой приказ.

После того, как вице-президент Чан покинул офис президента, секретарь Со спросил меня:

- Босс, что за магию ты сотворил? Ты можешь мне просто сказать?

Я сказал ровным голосом:

- Нет.

Генеральный директор До Чан Ки достаточно заплатил за ложь. Ради него я решил оставить эту историю при себе на всю жизнь. У секретаря Со было грустное выражение лица, но он не задавал никаких вопросов.

- Тогда я пойду.

- Да, иди на работу.

Секретарь Со вышел за дверь, а я выглянула в окно одна.

"Ну вот хорошо. Процесс был сложным, но результат хороший, и всё будет хорошо. Теперь, когда сделка по приобретению завершится, Алмазный класс станет мой. Мои новые новости..."

Когда я подумал о новостях, у меня возникла внезапная идея. Я открыл ящик и увидел визитку, которую получил вчера.

"Ли Вон Чэ, директор Daewon Daily News", - подумал я, переворачивая визитку. - "Он главный голос в нынешних СМИ. Он тот человек, который контролирует текущие новости. И я тот, кто знает новости будущего. Думаю, будет полезно получить его в своё подчинение. Он ищет чужие слабости. Так в чём его слабость? Кто знает?"

<http://tl.rulate.ru/book/23740/1994276>